

Галектин-3 при пороках митрального клапана

В. И. Целуйко, А. В. Жадан, Э. Зедгинидзе

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Цель работы — изучить уровень галектина-3 в плазме крови у пациентов с пороками митрального клапана (МК) в зависимости от этиологии поражения клапана, пола, возраста, выраженности сердечной недостаточности (СН), наличия фибрилляции предсердий.

Материалы и методы. В исследование включено 95 пациентов в возрасте в среднем ($57,4 \pm 9,6$) года с пороками МК: 40 (42,1 %) больных с изолированным стенозом МК, 48 (50,5 %) — с митральной недостаточностью (МН), 7 (7,4 %) — с комбинированным пороком. Всем пациентам выполняли стандартное диагностическое обследование: сбор анамнеза, осмотр, ЭКГ в 12 отведениях, трансторакальную ЭхоКГ для оценки систолической функции и структурной патологии сердца, лабораторные анализы (уровень С-реактивного белка (С-РБ), серомукоида, креатинина, галектина-3), тест с 6-минутной ходьбой. Содержание галектина-3 в плазме крови определяли иммуноферментным методом с помощью наборов производства eBioscience (США).

Результаты и обсуждение. У пациентов со стенозом МК уровень галектина-3 составил ($19,4 \pm 3,7$) нг/мл, с МН — ($25,7 \pm 4,8$) нг/мл ($p < 0,05$). При инфекционном эндокардите отмечали более высокий уровень галектина-3, чем при хронической ревматической болезни сердца и дегенеративных поражениях МК ($(29,7 \pm 5,6)$; ($22,7 \pm 3,4$) и ($16,8 \pm 6,3$) нг/мл соответственно; $p < 0,05$). У больных с пороками МК и СН III–IV функционального класса (ФК) уровень галектина-3 достоверно превышает таковой у пациентов с СН I–II ФК ($(24,4 \pm 3,6)$ и ($16,4 \pm 6,3$) нг/мл соответственно; $p < 0,05$). Коэффициент корреляции между уровнями галектина-3, С-РБ, серомукоида и NT-проBNP составил соответственно 0,79; 0,80 и 0,74 (все $p < 0,001$).

Выводы. Пороки МК у больных с инфекционным эндокардитом по сравнению с таковыми при хронической ревматической болезни сердца и поражениях дегенеративной этиологии ассоциируются с более высоким уровнем в плазме крови галектина-3. Установлена положительная корреляционная связь между уровнем галектина-3 плазмы крови и уровнями С-РБ, серомукоида и NT-проBNP. Уровень галектина-3 в плазме крови у больных с пороками МК и СН III–IV ФК достоверно превышает таковой у пациентов с СН I–II ФК.

Ключевые слова: галектин-3, митральная недостаточность, митральный стеноз, сердечная недостаточность.

В течение последних лет активно изучается связь недавно открытого биомаркера галектина-3 (Гал-3), участвующего во многих биологических процессах, таких как рост и пролиферация клеток, апоптоз, эндогенное воспаление, фиброз миокарда, с выраженностью проявлений сердечной недостаточности (СН) и возможность его использования как прогностического критерия [1, 4]. По мнению R. R. Kimmenade и соавторов, Гал-3 — более мощный предиктор неблагоприятного прогноза у пациентов с СН, чем уровень N-терминального фраг-

мента предшественника мозгового натрийуретического пептида (NT-проBNP) в плазме крови [7].

По данным клинических исследований, экспрессия Гал-3 возрастает у пациентов со сниженной фракцией выброса (ФВ) левого желудочка независимо от этиологии СН [2], что послужило поводом рассматривать его содержание в плазме крови как дополнительный диагностический и прогностический маркер [10]. У пациентов с хронической СН уровень Гал-3, превышающий 17,8 нг/мл, ассоциируется с высоким риском неблагоприятных исходов, включая смертность или частоту госпитализаций, по сравнению с пациентами, у которых уровень показателя ниже 17,8 нг/мл [5, 8]. В то же время необходимо отметить, что у пациентов с поражением клапанов сердца этот показатель практически не изучали.

Поскольку ремоделирование сердца при пороках митрального клапана (МК) является основной

Статья надійшла до редакції 2 липня 2015 р.

Целуйко Віра Йосипівна, д. мед. н., проф., зав. кафедри 61176, м. Харків, вул. Корчаківців, 58
E-mail: tseluyko@inbox.ru

© В. Й. Целуйко, А. В. Жадан, Е. Зедгінідзе, 2015

составляющей прогрессирования СН, представляется важным изучение новых активных факторов при данной патологии и оценка их вклада в эволюцию заболевания.

Цель работы — изучить уровень галектина-3 в плазме крови у пациентов с пороками митрального клапана в зависимости от этиологии поражения клапана, пола, возраста, выраженности сердечной недостаточности, наличия фибрилляции предсердий.

Материалы и методы

В исследование включено 95 пациентов с пороками МК. Изолированный стеноз митрального клапана (СМК) выявлен у 40 (42,1%) больных, митральная недостаточность (МН) — у 48 (50,5%), у 7 (7,4%) пациентов наблюдали комбинированный порок. Средний возраст 50 (53%) мужчин и 45 (47%) женщин составил $(57,4 \pm 9,6)$ года.

Критериями исключения из исследования были острый коронарный синдром и онкологические заболевания. Артериальной гипертензией (АГ) страдали 36 (38%) больных, сахарным диабетом — 14 (15%). СН I и II функционального класса (ФК) по NYHA выявлена у 23 (24,2%), III ФК — у 61 (64,2%), IV ФК — у 11 (11,6%), легочная гипертензия (ЛГ) — у 16 (17%) пациентов. Фибрилля-

цию предсердий (ФП) отмечали у 65 (68%) пациентов, в том числе постоянную форму ФП — у 39 (41%), пароксизмальную или персистирующую — у 26 (27%) из них.

Наиболее частой причиной поражения МК была хроническая ревматическая болезнь сердца (ХРБС) ($n = 53$; 56%). У 15 (16%) больных причиной порока был инфекционный эндокардит (ИЭ), у 11 (12%) отмечали дегенеративные изменения клапанного аппарата.

Во время исследования всем пациентам выполняли стандартное диагностическое обследование, включающее сбор анамнеза, осмотр, ЭКГ в 12 отведениях, трансторакальную ЭхоКГ для оценки систолической функции и структурной патологии сердца, лабораторные анализы (уровень С-реактивного белка (С-РБ), серомукоида, креатинина, Гал-3), тест с 6-минутной ходьбой с целью уточнения ФК СН. Содержание Гал-3 в плазме крови определяли иммуноферментным методом с помощью наборов производства eBioscience, США.

Все пациенты перед включением и на протяжении всего периода исследования получали медикаментозную терапию в соответствии с современными рекомендациями.

Обработку результатов выполняли с использованием пакета статистического анализа Statistica 8.0. При нормальном распределении количественные признаки представлены в виде среднего и стандартного отклонения ($M \pm \sigma$), для сравнения средних двух выборок использовали критерий Стьюдента. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$. Парный корреляционный анализ проводили по методике Спирмена.

Результаты и обсуждение

Уровень Гал-3 у больных с поражениями МК колебался от 3 до 89 нг/мл и в среднем составил $(22,3 \pm 3,1)$ нг/мл у всех пациентов, включенных в исследование: $(21,4 \pm 3,5)$ нг/мл у женщин и $(23,6 \pm 3,3)$ нг/мл у мужчин. Статистически значимых различий показателей в зависимости от возраста не выявлено (табл. 1).

В то же время у пациентов со СМК уровень Гал-3 был статистически значимо ниже, чем с МН: соответственно $(19,4 \pm 3,7)$ и $(25,7 \pm 4,8)$ нг/мл ($p < 0,05$).

Результаты теста с 6-минутной ходьбой были следующими: (213 ± 75) м в целом по группе, (220 ± 82) м — у пациентов со СМК и (208 ± 85) м — у пациентов с МН.

При изучении уровня Гал-3 в зависимости от выраженности СН у пациентов с СН I–II ФК выявлен более низкий уровень этого показателя по сравнению с пациентами с СН III–IV ФК ($(16,4 \pm 6,3)$ и $(24,4 \pm 3,6)$ нг/мл соответственно) и лучшие результаты теста с 6-минутной ходьбой ((182 ± 76) и (330 ± 93) м соответственно).

Т а б л и ц а 1

Уровень галектина-3 у пациентов с поражением МК

Показатель	СМК	МН	Все больные
Женщины	$19,3 \pm 4,0$	$24,6 \pm 4,5$	$21,4 \pm 3,5$
Мужчины	$19,5 \pm 3,6$	$26,9 \pm 3,9$	$23,6 \pm 3,3$
Возраст < 60 лет	$18,9 \pm 3,6$	$24,4 \pm 4,6$	$21,2 \pm 3,2$
Возраст ≥ 61 года	$20,6 \pm 4,4$	$27,5 \pm 5,0$	$23,8 \pm 3,9$
ЛГ	$22,1 \pm 5,7$	$19,3 \pm 5,2$	$20,7 \pm 5,3$
Пациенты без ФП	$18,3 \pm 5,8$	$25,8 \pm 6,0$	$21,6 \pm 5,7$
Персистирующая и пароксизмальная форма ФП	$21,3 \pm 5,2$	$25,0 \pm 5,4$	$22,9 \pm 4,9$
Постоянная форма ФП	$20,4 \pm 5,6$	$26,1 \pm 5,8$	$23,6 \pm 4,9$
СН I–II ФК	$15,1 \pm 6,4$	$18,2 \pm 6,7$	$16,4 \pm 6,3$
СН III–IV ФК	$21,4 \pm 4,5$	$25,4 \pm 4,9$	$24,4 \pm 3,6^1$
СН IV ФК	$25,4 \pm 6,9$	$32,6 \pm 7,0$	$28,3 \pm 5,6$
ХРБС	$19,4 \pm 3,7$	$26,0 \pm 4,8$	$22,7 \pm 3,4$
ИЭ	–	$29,7 \pm 5,6$	$29,7 \pm 5,6$
Дегенеративные поражения МК	–	$16,8 \pm 6,3^2$	$16,8 \pm 6,3^2$
Все больные	$19,4 \pm 3,7$	$25,7 \pm 4,8^3$	$22,3 \pm 3,1$

Статистически значимые различия ($p < 0,05$) относительно пациентов: ¹с СН I–II ФК; ²с ИЭ; ³с СМК.

В проводимых ранее исследованиях, включавших пациентов без митральных пороков, отмечена связь между наличием ФП и уровнем Гал-3. В нашем исследовании не выявлено различий исследуемого показателя в зависимости от сохранности синусового ритма (см. табл. 1).

Нами установлена зависимость уровня Гал-3 от этиологии поражения МК (см. табл. 1). Наиболее высокий его уровень ($(29,7 \pm 5,6)$ нг/мл) отмечался у больных с ИЭ, что, возможно, связано с наличием воспалительного процесса.

Мы провели анализ корреляционной связи уровня Гал-3 с рядом биохимических показателей (табл. 2). Отмечалась достоверная корреляция между уровнем исследуемого показателя и С-РБ, серомукоида и NT-proBNP. Коэффициент корреляции r между уровнями Гал-3 и NT-proBNP составил 0,78, между содержанием Гал-3 и креатинина — 0,64, при сравнении концентрации Гал-3 с уровнем С-РБ и Гал-3 с уровнем серомукоида этот показатель был равен 0,80 и 0,79 соответственно. Эти данные подтверждают гипотезу J. Dumic, который рассматривает Гал-3 как универсальный фенотипический маркер провоспалительной активации и пролиферации — процессов, лежащих в основе кардиального и васкулярного ремоделирования [6].

Достоверной связи уровня Гал-3 с ФВ, конечно-диастолическим (КДР) и конечно-систолическим (КСР) размером левого желудочка не выявлено. Полученные результаты соответствуют данным литературы о том, что, хотя экспрессия и выделение Гал-3 связаны с фактором систолического стресса, но в большей степени он индуцирует диастолическую дисфункцию [3, 9, 10].

Т а б л и ц а 2

Корреляционная связь уровня Гал-3 с биохимическими показателями, ФВ, КДР и КСР левого желудочка

Показатель	r	p
С-РБ	0,79	< 0,001
Серомукоид	0,80	< 0,001
NT-proBNP	0,74	< 0,001
Клиренс креатинина	0,64	< 0,001
ФВ	-0,28	0,20
КДР	-0,31	0,20
КСР	-0,27	0,19

Выводы

Пороки митрального клапана у больных с инфекционным эндокардитом по сравнению с пациентами с хронической ревматической болезнью сердца и поражениями дегенеративной этиологии ассоциируются с более высоким уровнем галектина-3 в плазме крови.

Установлена положительная корреляционная связь между уровнем галектина-3 в плазме крови и уровнями С-реактивного белка, серомукоида и N-терминального фрагмента предшественника мозгового натрийуретического пептида.

Уровень галектина-3 в плазме крови у больных с пороками митрального клапана и сердечной недостаточностью III–IV функционального класса достоверно превышает таковой у пациентов с сердечной недостаточностью I–II функционального класса.

Литература

1. Агеев Ф. Г., Азизова А. Г. Галектин-3 — новый биохимический маркер сердечной недостаточности // Сердечная недостаточность. — 2011. — Т. 12, № 2. — С. 108–114.
2. Boer R. A., Lok D. J., Jaarsma T. et al. Predictive value of plasma galectin-3 levels in heart failure with reduced and preserved ejection fraction // *Ann. Med.* — 2011. — Vol. 43. — P. 60–68.
3. Bruggink-Andre de la Porte P. W. F., Lok D. J. A., van Veld-Huisen D. J. et al. Added value of a physician-and-nurse-directed heart failure clinic: results from the Deventer-Alkmaar heart failure study // *Heart.* — 2007. — Vol. 93. — P. 819–825.
4. Calvier L., Miana M., Reboul P. et al. Galectin-3. Mediates Aldosterone-Induced Vascular Fibrosis // *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.* — 2013. — Vol. 33. — P. 67–75.
5. De Boer R. A., Voors A. A., Muntendam P. et al. Galectin-3: a novel mediator of heart failure development and progression // *Eur. J. Heart Fail.* — 2009. — Vol. 11. — P. 811–817.
6. Dumic J., Dabelic S., Fogel M. Galectin-3: an open-ended story // *Biochim. Biophys. Acta.* — 2006. — Vol. 1760. — P. 616–635.
7. Kimmenade R. R., Januzzi J. L. Jr., Ellinor P. T. et al. Utility of amino-terminal pro-brain natriuretic peptide, galectin-3, and apelin for the evaluation of patients with acute heart failure // *J. Am. Coll. Cardiol.* — 2006. — Vol. 48. — P. 1217–1224.
8. Lin Y. H., Lin L. Y., Wu Y. W. et al. The relationship between serum galectin-3 and serum markers of cardiac extracellular matrix turnover in heart failure patients // *Clin. Chim. Acta.* — 2009. — Vol. 409. — P. 96–99.
9. O'Connor C. M., Whellan D. J. et al. Efficacy and Safety of Exercise Training in Patients With Chronic Heart Failure HF-ACTION Randomized Controlled Trial // *JAMA.* — 2009. — 301 (14). — P. 1439–1450.
10. Shah R. V., Chen-Tournoux A. A., Picard M. H. et al. Galectin-3, cardiac structure and function, and long-term mortality in patients with acutely decompensated heart failure // *Eur. J. Heart Fail.* — 2010. — N 8. — P. 826–832.

Галектин-3 при вадах мітрального клапана

В. Й. Целуйко, А. В. Жадан, Е. Зедгінідзе

Харківська медична академія післядипломної освіти

Мета роботи — вивчити рівень галектину-3 у плазмі крові в пацієнтів з вадами мітрального клапана (МК) залежно від етіології ураження клапана, статі, віку, функціонального класу (ФК) серцевої недостатності (СН), наявності фібриляції передсердь.

Матеріали і методи. У дослідження залучено 95 пацієнтів віком у середньому ($57,4 \pm 9,6$) року з вадами МК: 40 (42,1%) хворих з ізольованим стенозом МК, 48 (50,5%) — із мітральною недостатністю (МН), 7 (7,4%) — із комбінованою вадою. Усім пацієнтам виконували стандартне діагностичне обстеження: збір анамнезу, огляд, ЕКГ у 12 відведеннях, трансторакальну ЕхоКГ для оцінки систолическої функції та структурної патології серця, лабораторні аналізи (рівень С-реактивного білка (С-РБ), серомукоїду, креатиніну, галектину-3), тест із 6-хвилинною ходьбою. Вміст галектину-3 у плазмі крові визначали імуноферментним методом за допомогою наборів виробництва eBioscience (США).

Результати та обговорення. У пацієнтів зі стенозом МК рівень галектину-3 становив ($19,4 \pm 3,7$) нг/мл, з МН — ($25,7 \pm 4,8$) нг/мл ($p < 0,05$). При інфекційному ендокардиті рівень галектину-3 був вірогідно вищим, ніж при хронічній ревматичній хворобі серця та дегенеративних ураженнях МК ($(29,7 \pm 5,6)$; ($22,7 \pm 3,4$) і ($16,8 \pm 6,3$) нг/мл відповідно; $p < 0,05$). У хворих із вадами МК і СН III–IV ФК рівень галектину-3 вірогідно перевищує його у хворих із СН I–II ФК ($(24,4 \pm 3,6)$ і ($16,4 \pm 6,3$) нг/мл відповідно; $p < 0,05$). Коефіцієнт кореляції між рівнем галектину-3, С-РБ, серомукоїду і NT-proBNP становив відповідно 0,79; 0,80 і 0,74 (усі $p < 0,001$).

Висновки. Вади МК у хворих з інфекційним ендокардитом порівняно з пацієнтами із хронічною ревматичною хворобою серця та ураженнями дегенеративної етіології асоціюються з вищим рівнем галектину-3 у плазмі крові. Встановлено позитивний кореляційний зв'язок між рівнем галектину-3 у плазмі крові та рівнем С-РП, серомукоїду та NT-proBNP. Рівень галектину-3 у плазмі крові у хворих з вадами МК і СН III–IV ФК вірогідно перевищує цей показник у хворих із СН I–II ФК.

Ключові слова: галектин-3, мітральна недостатність, мітральний стеноз, серцева недостатність.

Galectin-3 and mitral valve lesion

V. Y. Tseluyko, A. V. Zhadan, E. Zedhynidze

Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education

The aim — to study the level of galectin-3 in patients with mitral valve lesions (MVL) depending on etiology of the valve failure, gender, age, heart failure functional class, atrial tachycardia history.

Materials and methods. In total, 95 patients with mitral valve lesion were evaluated (mean age 57.4 ± 9.6). Isolated mitral valve stenosis was detected in 40 (42.1%) patients, 48 (50.5%) patients presented with mitral insufficiency, 7 patients had combined valve lesions. During the study, all patients underwent standard diagnostic examination, including medical history, physical examination, 12-channel ECG, transthoracic echocardiography to evaluate the systolic function and structural heart disease, laboratory tests (C-reactive protein, seromucoid, creatinine, galectin-3 level) and a 6-minute walk test. Galectin-3 in the blood plasma was detected by ELISA (enzyme immunodetection) using a recruitment firm eBioscience, USA.

Results and discussion. Comparative evaluation of galectin-3 level, depending on the type of defect has shown that patients with mitral stenosis demonstrated significantly lower galectin-3 level than with the mitral insufficiency: accordingly 19.4 ± 3.7 ng/ml and 25.7 ± 4.8 ng/ml ($p < 0.05$). In infectious endocarditis galectin-3 level was significantly higher comparing with chronic heart rheumatism and degenerative MV lesions ((29.7 ± 5.6) ; (22.7 ± 3.4) and (16.8 ± 6.3) ng/ml accordingly; $p < 0.05$). Patients with MV lesions and heart failure of III–IV functional class showed higher galectin-3 level than in patients with heart failure of I–II functional class ((24.4 ± 3.6) and (16.4 ± 6.3) ng/ml accordingly; $p < 0.05$). There was a significant correlation between galectin-3 level and C-reactive protein, seromucoid and NT-proBNP (0.79; 0.80 and 0.74 accordingly (all $p < 0.001$)).

Conclusions. The level of the galectin-3 depends on the etiological factor of mitral valve lesion and is the highest in infectious endocarditis comparing with patients with chronic heart rheumatism and degenerative etiology. Association of galectin-3 levels with markers of systemic inflammation was proved. A positive correlation of the galectin-3 with the CRP, NT-proB and seromucoid was established. Patients with MV lesions and heart failure of III–IV functional class showed higher galectin-3 level than in patients with heart failure of I–II functional class.

Key words: galectin-3, mitral failure, mitral stenosis, heart failure.